

А. С. Коротаев

<https://orcid.org/0000-0003-3986-0334>**Диагностика профессионально-личностных качеств курсантов военного вуза**

Для цитирования: Коротаев А. С. Диагностика профессионально-личностных качеств курсантов военного вуза // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 53-62.
DOI 10.20323/1813-145X-2020-4-115-53-62

В статье рассматривается проблема личностно-профессионального развития курсантов вуза, готовящего офицеров войск противовоздушной обороны. Утверждается, что военно-профессиональная деятельность будущего офицера требует от курсанта развития целого ряда важных характеристик, в том числе адаптивности, устойчивой мотивации воинской службы с доминированием в ней военно-профессиональной направленности личности, сложившейся в период обучения в вузе. Целью исследования стало выявление степени адаптированности и психологического благополучия курсантов с первого по третий курс обучения. Для реализации цели были проанализированы основные психологические трудности, переживаемые курсантами, подобран психодиагностический инструментарий, проведено эмпирическое исследование, интерпретированы полученные результаты.

Обнаружено, что профессиональное становление будущих офицеров ПВО не является однородным, сопровождается кризисами. Личностное развитие курсантов на первом курсе характеризуется высокой степенью психологической устойчивости и адаптивности в целом, открытости новому опыту, желанием тратить много ресурсов на решение текущих задач. Первокурсники верят в доброту окружающих людей (офицеров, товарищей, преподавателей) и меньше верят в случайность как способ распределения событий. Второй курс является наиболее стабильным периодом развития курсантов – они психологически устойчивы, их адаптивные способности находятся на пике, высока моральная нормативность. Третий курс характеризуется значительно меньшей психологической устойчивостью, снижается желание курсантов вкладывать много ресурсов в образовательный процесс (по сравнению с первым курсом), но третьекурсники склонны в большей мере следовать моральным нормам, подчиняться необходимым требованиям. Развитие адаптивных способностей противопоставлено позитивным базовым установкам (вера в доброту людей, благосклонность, справедливость и контролируемость мира, в ценность собственного «Я» и т. д.). При этом курсанты довольны повседневной деятельностью. Полученные результаты могут быть положены в основу расширения направлений психолого-педагогической работы с курсантами военного вуза в целях обеспечения качества личностных результатов их образования.

Ключевые слова: развитие личности курсантов, личностные особенности, базовые установки, адаптивные способности.

А. S. Korotaev

Diagnosis of professional and personal qualities of military university cadets

The article considers the problem of personal and professional development of university cadets who will be officers of the air defense forces. It is argued that the military-professional activity of the future officer requires the cadet to develop a number of important characteristics, including adaptability, sustained motivation of military service with the dominance of the military-professional orientation of the individual, which developed during the study at the university. The purpose of the study was to identify the degree of adaptation and psychological well-being of cadets from the first to the third year of study. To achieve the goal, the main psychological difficulties experienced by cadets were analyzed, psychodiagnostic tools were selected, empirical research was conducted, and the results were interpreted.

It was found that the professional formation of future air defense officers is not homogeneous, accompanied by crises. The personal development of cadets in the first year is characterized by a high degree of psychological stability and adaptability in general, openness to new experience, the desire to spend a lot of energy and resources on solving current problems. Freshmen believe in the kindness of the people around them (officers, comrades, teachers) and believe less in chance as a way of distributing events. The second course is the most stable period of development of cadets – they are psychologically stable, their adaptive abilities are at their peak, moral normality is high. The third course is characterized by much less psychological stability, the desire of cadets to invest a lot of resources in the educational process (compared to the first course) decreases, but third-year students tend to follow more moral standards and obey the nec-

essary requirements. The development of adaptive abilities is opposed to positive basic attitudes (faith in the kindness of people, favor, justice and control of the world, in the value of one's own self, etc.). At the same time, the cadets are satisfied with everyday activities. The obtained results can be the basis for expanding the areas of psychological and pedagogical work with cadets of a military university in order to ensure the quality of personal results of their education.

Keywords: development of cadets' personality, personal features, basic attitudes, adaptive abilities.

В настоящее время, как и прежде, предъявляются высокие требования к подготовке офицеров, поскольку деятельность военного специалиста требует постоянного совмещения как профессиональных умений, так и деятельности по организации, управлению и обучению личного состава [Бессонова, 2018]. Противовоздушный бой относится к наиболее энергозатратным и сложным видам профессиональной деятельности, поскольку предполагает взаимодействие с условным противником. Несение боевых дежурств требует от военнослужащего максимального сосредоточения всех когнитивных процессов [Гуменный, 2010]. Особенностью организации военного образования является степень его соответствия государственной политике в области национальной безопасности, обороны и образования; современному уровню развития военной науки и техники [Орленко, 2016]. Чтобы будущие офицеры могли успешно и качественно выполнять возложенные на них задачи, необходимо в период обучения в вузе обеспечить высокий уровень их профессиональной подготовленности [Монахов, 2020; Aidong, 2000].

Выпускники школ, поступившие в военное училище и не имеющие опыта пребывания в военно-профессиональной среде, сталкиваются с целым рядом новых условий: особая уставная дисциплина и жесткий контроль; закрытость военного образовательного учреждения; иерархия отношений и подчиненность старшим по званию; невозможность уединения; отсутствие поддержки со стороны родных и близких; моногендерная среда и т. д. [Комарова, 2012; Кузнецов, 2014]. Перечисленные условия военного образовательного учреждения предъявляют существенные требования к общей адаптированности личности, что, в свою очередь, актуализирует поиск новых способов и форм педагогического и психологического обеспечения учебно-профессионального становления курсантов и сопровождения адаптационных процессов, происходящих с вновь поступившими [Федоришин, 2019; Шугалей, 2017; Carlton, 2002].

Придерживаясь точки зрения А. К. Марковой, под профессионализацией мы понимаем «целостный, непрерывный процесс становления личности специалиста, развернутый во времени и проявляющийся в своей специфической организации, то

есть имеющий последовательность, стадии, фазы, которые различаются по содержательным и динамическим характеристикам» [Маркова, 1993, с. 16].

Военное высшее учебное заведение – это важное, но промежуточное звено в процессе профессионализации военного офицера, и оно ориентировано на решение, прежде всего, учебно-профессиональных задач в плане становления военного специалиста [Григорьевская, 2018; Миняйленко, 2016]. На наш взгляд, военно-профессиональная деятельность предполагает активное личностное развитие, в рамках которого осуществляется формирование устойчивой военно-профессиональной направленности будущего специалиста. Как утверждается в отечественных и зарубежных исследованиях в области военного профессионального образования, наличие высокого уровня такой направленности обеспечивает соответствие быстро меняющимся и усложняющимся требованиям профессии, дает возможность строить свое военно-профессиональное развитие как поступательное восхождение, достигая новых вершин, означающих возможно полную реализацию имеющихся у человека психологических ресурсов [Жежел, 2012; Fabri, 2004].

Важнейшей особенностью подготовки офицера военного вуза является то, что этот процесс профессионально направлен, подчинен освоению способов и опыта профессионального решения тех задач, с которыми курсанты могут встретиться в практике офицерской службы [Забегалина, 2017]. Исходя из этой особенности, основной проблемой обучения в военном вузе является переход от актуально осуществляемой учебной деятельности курсанта к усваиваемой им профессиональной деятельности [Ясвин, 2001]. С позиций теории деятельности такой переход идет по линии трансформации мотивов [Толбатова, 2016].

На базе одного из подразделений Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны (г. Ярославль) было проведено экспериментальное исследование с привлечением 193 курсантов, обучающихся с первого по третий курс.

Методологической основой проведенного исследования стала концепция социализации лично-

сти средствами образования, сформулированная в работах И. Ю. Тархановой [Тарханова, 2013]. В соответствии с данной концепцией нами целенаправленно были выбраны курсанты младших курсов, поскольку они находятся на ранних этапах учебно-профессиональной социализации и работа с ними может дать более выраженный образовательный и социальный эффект.

Основной задачей эмпирического исследования было определение способности курсантов творчески и активно адаптироваться к условиям военно-профессиональной среды в пределах этих норм, выявить динамику личностных показателей. Для исследования использовались следующие методики психологической диагностики:

– Многоуровневый личностный опросник (МЛО-АМ) «Адаптивность» А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина в модификации К. Сугоняева исследует адаптивное приспособление индивида к условиям социальной среды.

– Опросник «Шкала базовых убеждений» Р. Янов-Бульман разработан в рамках когнитивной концепции базовых убеждений личности, в соответствии с которой одним из базовых ощущений нормального человека является здоровое чувство безопасности.

– Опросник «Шкала субъективного благополучия» В. М. Соколова исследует эмоциональное состояние, социальное поведение и некоторые физические симптомы респондентов [Козлов, 2018].

Достоверность проведенного исследования обеспечивалась репрезентативностью выборки испытуемых, использованием взаимодополняющих методик, сравнительным анализом результатов и применением методов математической статистики обработки данных по критериям Манна – Уитни, таблицы, расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 1

Сравнение значений адаптивности, базовых убеждений и субъективного благополучия курсантов первого и второго курсов

		Средние значения		Уровень значимости	
		1-й курс	2-й курс		
Тест на адаптивность	Достоверность	5,86	4,11	0,00004382	***
	Адаптивные способности	21,14	27,20	0,00024187	***
	Нервно-психологическая устойчивость	9,06	12,11	0,00161919	**
	Коммуникативные особенности	7,02	7,92	0,10446800	
	Моральная нормативность	4,51	7,31	0,00000014	***
Тест базовых убеждений	Благосклонность мира	4,57	4,65	0,93288671	
	Доброта людей	4,33	3,97	0,00718372	**
	Справедливость мира	4,44	4,86	0,48578798	
	Контролируемость мира	4,64	4,50	0,33420872	
	Случайность как принцип распределения происходящих событий	3,42	3,87	0,00687675	**
	Ценность собственного «Я»	4,77	4,58	0,15800067	
	Степень самоконтроля	4,74	4,78	0,76629056	
	Степень удачи, или везения	4,52	4,52	0,80016875	
	Напряженность и чувствительность	8,66	8,72	0,96071630	
Тест субъективного благополучия	Признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику (депрессия)	7,15	7,31	0,41034458	
	Изменения настроения	3,45	3,08	0,11625809	
	Значимость социального окружения	4,71	5,02	0,51438582	
	Самооценка здоровья	3,23	2,85	0,09446060	+
	Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	5,42	6,32	0,01177594	*

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

+ – тенденции достоверных различий на уровне значимости $p < 0,10$

Сравнение показателей адаптивности, субъективного благополучия и базовых убеждений курсантов первого и второго курсов выявило следующие особенности. Второкурсники, в сравнении с первокурсниками, проявляют высокую адаптивность, нервно-психическую устойчивость и моральную нормативность. Также они в большей мере удовлетворены повседневной деятельностью. Полученный результат может объясняться тем, что ко второму курсу юноши понимают ос-

новные требования военного вуза и в целом принимают их. Но показатель достоверности может указывать на неосознанную готовность второкурсников давать социально желательные ответы, в отличие от первокурсников. На втором курсе увеличивается интернальность юношей – они больше доверяют случайности как способу распределения происходящих событий и меньше верят в доброту людей.

Таблица 2

Сравнение значений адаптивности, базовых убеждений и субъективного благополучия курсантов второго и третьего курсов

		Средние значения		Уровень значимости <i>p</i>	
		2-й курс	3-й курс		
Тест на адаптивность	Достоверность	4,11	5,21	0,22141800	
	Адаптивные способности	27,20	18,67	0,00000100	***
	Нервно-психологическая устойчивость	12,11	7,00	0,00000000	***
	Коммуникативные особенности	7,92	5,19	0,00000100	***
	Моральная нормативность	7,31	5,62	0,00118000	**
Тест базовых убеждений	Благосклонность мира	4,65	4,73	0,56600500	
	Доброта людей	3,97	4,64	0,00019800	***
	Справедливость мира	4,86	4,60	0,83655700	
	Контролируемость мира	4,50	4,74	0,10404900	
	Случайность как принцип распределения происходящих событий	3,87	3,17	0,00802200	**
	Ценность собственного «Я»	4,58	4,64	0,86631300	
	Степень самоконтроля	4,78	5,23	0,00001300	***
	Степень удачи или везения	4,52	4,92	0,00936900	**
Тест субъективного благополучия	Напряженность и чувствительность	8,72	7,25	0,01962200	*
	Признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику (депрессия)	7,31	7,05	0,65732500	
	Изменения настроения	3,08	3,21	0,30960300	
	Значимость социального окружения	5,02	4,27	0,05255400	+
	Самооценка здоровья	2,85	3,38	0,06193300	+
	Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	6,32	6,37	0,76497400	

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

+ – тенденции достоверных различий на уровне значимости $p < 0,10$

Сравнение показателей адаптивности, субъективного благополучия и базовых убеждений курсантов второго и третьего курсов выявило следующие особенности. К третьему курсу, по сравнению со вторым, резко снижаются показатели адаптивности: нервно-психологическая устойчивость, коммуникативные особенности, моральная нормативность и адаптивные способности. У курсантов снижается степень напряженности и чув-

ствительности, но растет значение показателей «вера в удачу» и «везение». К третьему курсу увеличивается степень самоконтроля, но имеет место снижение показателя «случайность как принцип распределения происходящих событий». То есть на третьем курсе уменьшается интернальность юношей – они меньше доверяют случайности как способу распределения происходящих событий и больше верят в доброту людей.

Таблица 3

Сравнение значений адаптивности, базовых убеждений и субъективного благополучия курсантов первого и третьего курсов

		Средние значения		Уровень значимости <i>p</i>	
		1-й курс	3-й курс		
Тест на адаптивность	Достоверность	5,86	5,21	0,22642100	
	Адаптивные способности	21,14	18,67	0,07781900	+
	Нервно-психологическая устойчивость	9,06	7,00	0,00239000	**
	Коммуникативные особенности	7,02	5,19	0,00019100	***
	Моральная нормативность	4,51	5,62	0,01338300	*
Тест базовых убеждений	Благосклонность мира	4,57	4,73	0,84760300	
	Доброта людей	4,33	4,64	0,20104300	
	Справедливость мира	4,44	4,60	0,68744800	
	Контролируемость мира	4,64	4,74	0,46123400	
	Случайность как принцип распределения происходящих событий	3,42	3,17	0,61859800	
	Ценность собственного «Я»	4,77	4,64	0,10901300	
	Степень самоконтроля	4,74	5,23	0,00001800	***
	Степень удачи, или везения	4,52	4,92	0,01426400	*
Тест субъективного благополучия	Напряженность и чувствительность	8,66	7,25	0,03485500	*
	Признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику (депрессия)	7,15	7,05	0,91546000	
	Изменения настроения	3,45	3,21	0,58784000	
	Значимость социального окружения	4,71	4,27	0,14264800	
	Самооценка здоровья	3,23	3,38	0,79665600	
	Степень удовлетворенности повседневной деятельности	5,42	6,37	0,03837900	*

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

+ – тенденции достоверных различий на уровне значимости $p < 0,10$

Сравнение показателей адаптивности, субъективного благополучия и базовых убеждений курсантов первого и третьего курсов выявило следующие особенности. На третьем курсе значительно снижаются стрессоустойчивость и сопротивляемость негативным влияниям, снижаются коммуникативные способности, но при этом растет моральная нормативность. На третьем курсе повышается степень веры в удачу и везения, а также степень самоконтроля. Курсанты первого курса находятся в постоянном напряжении с повышенной чувствительностью, остаются неудовлетворенными повседневной деятельностью. Это подтверждают исследования авторов. Исследования показывают рост числа курсантов с очень высоким уровнем зрелости и снижение – с удовлетворительным и низким уровнем [Романюк, 2019].

Процесс обучения как в гражданском, так и в военном вузе протекает при наличии кризисов [Нурахметов, 2018]. Предполагаем, что кризисными являются первый год обучения (он вызван резким изменением социальной ситуации профессионального развития) и третий курс (вызван переоценкой субъективной значимости, собственной переоценкой профессионального выбора). Поэтому, анализируя Таблицу 3, мы можем сравнить особенности кризисных переживаний, преодоления стресса курсантами в ситуации разных кризисов. Опишем примерную картину личностного развития на первом и третьем курсах.

Курсанты-первокурсники полны сил, психологически устойчивы, открыты к общению, но еще не привыкли к жестким рамкам военного вуза, менее удовлетворены условиями повседневной деятельности.

Курсанты-третьекурсники уже прошли некоторую жизненную и армейскую школу. Они смотрят на процесс дальнейшего обучения более трезво, меньше энергии тратят на повседневные дела, склонны в большей мере следовать принятым в вузе моральным нормам и к самоконтролю. Выдает «кризисность» только существенное снижение адаптивных способностей третьекурсников, по сравнению с курсантами второго курса, и специфические связи адаптивных способностей с личностными особенностями (о которых будет сказано ниже). В целом же можно отметить, что кризис третьего курса является более индивидуально-личностным, мотивационным. Индивидуальная психологическая работа должна строиться на обретении мотивации профессионального становления курсантов, видении соб-

ственного образа профессионального «Я» в будущем.

Далее нами будут проанализированы корреляционные особенности адаптивных способностей курсантов разных курсов.

В структурограмме первого курса (Рис. 1) шкала адаптивных способностей имеет ряд значимых связей с коммуникативными особенностями курсантов, стремлением следовать моральным нормам (моральная нормативность), они проявляют высокую напряженность и чувствительность, в связи с чем вырастают показатели нервно-психологической устойчивости.

Сильные связи адаптивных способностей – со шкалой НПУ, коммуникативными особенностями и моральной нормативностью могут быть обусловлены внутренней согласованностью шкал опросника «Адаптивность», составляющими которого они и являются.

Рис. 1. Связь адаптивных способностей с личностными характеристиками курсантов первого курса

Рисунок 1 иллюстрирует, что адаптивные способности курсантов первого года обучения связаны с переживанием субъективной тяжести выполняемой работы, нужности взаимодействия с другими, потребности в уединении. Потребность в реализации адаптивных ресурсов возникает, когда курсанты переживают значительное снижение настроения. В этот период они стремятся поддерживать состояние своего здоровья и хорошую физическую форму.

Отрицательная связь адаптивных способностей с базовым убеждением «вера в доброту людей» может объясняться тем, что адаптивным курсантам необходимо рассчитывать на себя и свои силы. А базовое убеждение «вера в доброту людей» может быть тенденцией к перекладыванию проблем на других. Такая личностная неса-

мостоятельность может затруднять адаптивность курсантов первого курса.

Рис. 2. Связь адаптивных способностей с личностными характеристиками курсантов второго курса

На втором курсе сохраняется тенденция с базовыми убеждениями – курсанту, чтобы быть адаптированным, необходимо рассчитывать свои силы (Рис. 2). Также сохраняется тенденция, согласно которой адаптация осуществляется в ситуациях, которые кажутся курсантам значимыми и трудными, они ищут пути разрешения проблем.

Адаптация связана с переживанием скуки в повседневной деятельности, от качества адаптации курсантов второго года обучения зависит удовлетворенность деятельностью, которой они заняты.

Таким образом, адаптивные способности курсантов первого и второго годов обучения указывают на то, что они «запускаются» в условиях переживания субъективной трудности решения задач, снижения настроения. Перечисленные условия являются «пусковыми». Снижаются адаптивные способности и показатель базового убеждения «вера в доброту людей», высокие показатели данного убеждения препятствует развитию самостоятельности и независимости курсантов при преодолении трудностей.

Рис. 3. Связь адаптивных способностей с личностными характеристиками курсантов третьего курса

Переходим к рассмотрению связей адаптивных способностей с психологическими характеристиками курсантов третьего курса.

В структурограмме третьего курса (Рис. 3) шкала адаптивных способностей имеет множество значимых связей: с коммуникативными особенностями, стремлением следовать моральным нормам (моральная нормативность), проявлением высокой напряженности и чувствительности. Добавились значимые связи с нервно-психологической устойчивостью. Адаптивность курсантов третьего курса связана с верой в случайность как принцип распределения происходящих событий. Помимо этого, адаптивное поведение запускает сниженное настроение.

На третьем курсе стремительно увеличивается количество отрицательных связей адаптивных способностей с базовыми убеждениями: «вера в доброту людей», «благосклонность», «справедливость», «контролируемость мира» «степень самоконтроля», «степень удачи или везения», «ценность собственного «Я». Данный результат может объясняться тем, что курсанты становятся менее наивными, понимают, что не стоит рассчитывать на внешние ресурсы, на других людей. При этом присутствует вера в случайность. Как указывалось выше, курсанты третьего курса переживают профессиональный кризис. Корреляционный анализ подтверждает кризисность данного периода – позитивные базовые установки являются препятствием для формирования адаптивных способностей. Предполагаем, что курсанты переживают этот период чередой разочарований, приводящих к подрыву веры в контролируемость жизненных событий, психологическую безопасность среды, в доброту и открытость окружающих людей. Стоит отметить, что данный период является нормативным, к четвертому курсу большинство юношей благополучно преодолевают кризис, у них повышается психологическая устойчивость и вера в собственные силы [Лапкина, 2019].

Обобщая материал статьи, укажем основные полученные выводы и направления дальнейшей работы с курсантами:

– Профессиональное становление будущих офицеров ПВО не является однородным. Оно сопровождается кризисами. Проведенное исследование указывает на специфику проживания и преодоления курсантами кризисов первого и третьего курсов.

– Личностное развитие курсантов на первом курсе характеризуется высокой степенью психо-

логической устойчивости и адаптивности в целом, открытости новому опыту, желанием тратить много энергии и ресурсов на решение текущих задач. Первокурсники верят в доброту окружающих людей (офицеров, товарищей, преподавателей) и меньше верят в случайность как способ распределения событий.

– Третий курс характеризуется значительно меньшей психологической устойчивостью, снижением желания курсантов вкладывать много энергии (по сравнению с первым курсом), но третьекурсники склонны в большей мере следовать моральным нормам, подчиняться необходимым требованиям. Развитие адаптивных способностей противопоставлено позитивным базовым установкам (верой в доброту людей; благосклонность, справедливость и контролируемость мира, в ценность собственного «Я» и т. д.).

– Второй курс является наиболее стабильным периодом развития курсантов – они психологически устойчивы, их адаптивные способности находятся на пике, высока моральная нормативность. «Вера в доброту людей» является установкой, препятствующей развитию адаптивных способностей, вероятно, это основа формирования самостоятельности юношей.

В связи с особенностями личностного развития курсантов в процессе образования нами предложены основные условия их гармоничного развития. Поскольку профессиональное развитие курсантов во время обучения в вузе является неоднородным, то и психолого-педагогическое сопровождение необходимо осуществлять, учитывая специфику развития на каждом курсе.

Для курсантов первого года обучения, в связи с высокими адаптационными возможностями, открытостью новому, важно проводить разнообразные мероприятия, направленные на сплочение воинского коллектива, способствующие максимальной реализации ресурсов и способностей юношей. Соблюдение перечисленных условий, во-первых, позволит ощутить собственную значимость в новой конкурентной мужской среде, реализовываться, расти, а во-вторых, максимально адаптироваться к новым социальным условиям, в которых нужно будет учиться и жить ближайшие пять лет. Групповая работа на факультетах будет способствовать быстрому пониманию и принятию юношами армейских требований. Согласимся с И. Ю. Тархановой, что в современных реалиях в большей мере продуктивна работа с группой, чем индивидуальная работа [Тарханова, 2019].

Работа с курсантами второго курса предполагается как внутриколлективное, так и индивидуальное взаимодействие. На втором курсе необходимо создать условия для отвлечения курсантов от повседневной деятельности. В этот период должны организовываться мероприятия культурно-досугового характера, крайне важно предоставлять курсантам условия для развития во внеучебной деятельности [Байбородова, 2019].

Третий курс является наиболее кризисным (признаки кризиса присутствуют и на первом курсе), поэтому важно сделать акцент на индивидуальной работе с третьекурсниками. Кризис третьего курса – это смысловой кризис. Юноши должны сформировать образ будущего профессионального «Я». Именно поэтому важно, чтобы курсанты имели возможность индивидуально беседовать со своими офицерами как со старшими товарищами, обсудить актуальные вопросы с психологами. Особое внимание стоит обратить на тех юношей, которые пришли обучаться в военный вуз с низкой мотивацией (поскольку ими данный кризис будет переживаться острее). Предполагаем, что юноши, которые не смогут успешно преодолеть кризис третьего курса, повторно «столкнутся» с ним на выпуске. Помимо индивидуальной работы, курсантам важно предоставлять возможность общаться с офицерами, успешно выполнившими задачи на территории РФ и за ее пределами. Данные мероприятия также будут способствовать начальной профессионализации юношей.

Проведенный анализ позволили выделить третий курс как особый период в становлении будущих офицеров. В дальнейшем нами предполагается работа по психолого-педагогическому сопровождению курсантов третьего курса. Программа работы рассчитана на полгода, она включает мероприятия как индивидуальной, так и групповой работы по основным направлениям: военно-политическому, военно-социальному, индивидуальному, культурно-досуговому, психологическому и др. в связи с принципами реализации основных педагогических технологий [Байбородова, 2020]. Мероприятия программы будут сочетаться с работой на факультетах.

Проведенная работа позволила сделать несколько обобщающих выводов:

1. Существует динамика развития личностно-профессиональных качеств курсантов военного вуза. Данная динамика прослеживается как на уровне значимости различий между показателями личностных характеристик, так и на уровне

анализа корреляционных связей между показателями личностных черт.

2. Для первого курса характерна высокая мотивация обучения и службы, желание узнавать, открытость новому опыту. Первокурсники, завязывая знакомства, рассчитывают на доброжелательность окружающего социума, возможность помочь. При этом выявилась меньшая (в сравнении с курсантами вторых и третьих курсов) готовность следовать моральным нормам, подчиняться.

3. Второй курс является наиболее стабильным периодом профессионального развития. В целом не снижается степень адаптированности второкурсников, при этом происходит перераспределение ожиданий помощи от других на самопомощь и самоподдержку.

4. Третий курс обучения является кризисным. Период характеризуется значительно меньшей психологической устойчивостью, снижается желание курсантов тратить много сил на учебу. При этом третьекурсники склонны в большей мере следовать моральным нормам, подчиняться необходимым требованиям, по сравнению с предыдущими периодами обучения. Считаем справедливым отметить индивидуализацию курсантов третьего курса в процессе социализации к условиям военного вуза, поскольку происходит существенная критическая переоценка базовых установок личности (в доброту людей; благосклонность, справедливость и контролируемость мира, в ценность собственного «Я» и т. д.).

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Субъектно-ориентированные педагогические технологии // Дополнительное образование – эффективная система развития способностей детей и воспитания социально ответственной личности : сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020. С. 20-24.

2. Байбородова Л. В. Методология и методы научного исследования : учебное пособие / Л. В. Байбородова, А. П. Чернявская. Москва, Сер. 61. Бакалавр и магистр. Академический курс (2-е изд., испр. и доп). Москва : Юрайт, 2019. 221 с.

3. Бессонова А. В. Образовательная среда как педагогическое условие развития профессионального самоопределения курсантов военных вузов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 1 (2). С. 1-6.

4. Григорьевская К. В. Влияние личностных особенностей курсантов на уровень социально-психологической адаптации к условиям обучения //

Прикладные аспекты диагностики и формирования психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативных служебных задач : сборник материалов межведомственной конференции. Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 283-286.

5. Гуменный В. В. Проблемы личностного и профессионального роста курсантов военного вуза // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2. № 3. С. 143-145.

6. Жежель Л. В. Образовательная среда военного вуза (на примере Голицынского пограничного института ФСБ России) // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2012. № 12. С. 67-75.

7. Забегалина С. В. Прогнозирование адаптации курсантов к учебно-профессиональной деятельности // Международный педпсихологический журнал. 2017. Т. 3. № 2. С. 143-148.

8. Комарова Н. Г. Особенности личностного саморазвития курсантов военного вуза выпускного курса // Образование и саморазвитие. 2012. № 1 (29). С. 13-19.

9. Кузнецов А. А. Социально-психологические условия развития социальной активности курсантов в процессе профессионального обучения / А. А. Кузнецов, Л. Б. Кузнецова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3(58). С. 25-27.

10. Лапкина Е. В. Психологическая адаптация курсантов к обучению в военном вузе / Е. В. Лапкина, Е. Г. Надежкин // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4. С. 148-154.

11. Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с.

12. Миняйленко Н. Н. Образовательная среда при подготовке адъюнктов в вузах внутренних войск МВД России как динамическая педагогическая система // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2016. № 4 (134). С. 171-175.

13. Монахов О. Н. Динамика становления профессиональной ответственности будущих военных специалистов в военном вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 1. С. 112-117.

14. Нурахметов С. Т. Педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления курсантов военного вуза // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 70-77.

15. Орленко С. В. Проблема педагогических условий развития интеллекта будущих офицеров в образовательной среде военного вуза внутренних войск МВД России / С. В. Орленко, П. Ю. Наумов, А. А. Дьячков // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика : сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Новосибирск : Сибирская академия финансов и банковского дела, 2016. С. 254-256.

16. Романюк С. Н. Бинарно-опозиционное представление социального инфантилизма и социальной зрелости личности курсантов // Евразийское научное объединение. 2019. № 10-6 (56). С. 509-513.

17. Тарханова И. Ю. Современные регуляторы становления новой дидактики высшего образования // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2. С. 45-53.

18. Тарханова И. Ю. Социальные эффекты дополнительного профессионального образования // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 126-131.

19. Толбатова Е. В. Образовательная среда как фактор адаптации студентов к вузу // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. 2016. № 2 (6). С. 73-76.

20. Федоришин М. И. Особенности индивидуальности личности курсантов с высоким уровнем саморегуляции / М. И. Федоришин, А. В. Спириин, П. В. Чайковский // Человеческий фактор: социальный психолог. 2019. № 1 (37). С. 423-435.

21. Козлов В. В. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / В. В. Козлов, В. А. Мазилев, Н. П. Фетискин. Изд-е второе, дополненное и переработанное. Москва : Изд-во Института психотерапии, 2018. 716 с.

22. Шугалей Д. В. Образовательная среда как основа формирования здоровьесберегающей культуры курсантов военных вузов // Известия Института инженерной физики. 2017. № 3 (45). С. 94-96.

23. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва : Смысл, 2001. 365 с.

24. Aidong Z. Qos Management In Educational Digital Library / Z. Aidong, G. Sreenivas // Multimedia Tools And Applications: Springer Science+Business Media B. V., Formerly Kluwer Academic Publishers B. V. 2000, part 10. № 2-3. P. 133-156.

25. Carlton Parsons E. Using Comparisons Of Multi-age Learning Environments To Understand Two Teachers' Democratic Educational Aims // Learning Environments Research. 2002. part 5. № 2. P. 185-202.

26. Fabri M. Mediating The Expression Of Emotion In Educational Collaborative Virtual Environments: An Experimental Study / M. Fabri, D. Moore, D. Hobbs // Virtual Reality. 2004. Part 7. № 2. P. 66-81.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Sub#ektно-orientirovannye pedagogicheskie tehnologii = Subject-oriented pedagogical technologies // Dopolnitel'noe obrazovanie – jeffektivnaja sistema razvitiya sposobnostej detej i vospitaniya social'no otvetstvennoj lichnosti : sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk : Zakrytoe akcionernoe obshhestvo «Universitetskaja kniga», 2020. S. 20-24.

2. Bajborodova L. V. Metodologija i metody nauchnogo issledovanija = Methodology and methods of scientific research : uchebnoe posobie / L. V. Bajborodova,

A. P. Chernjavskaja. Moskva, Ser. 61 Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs (2-e izd., ispr. i dop). Moskva : Jurajt, 2019. 221 s.

3. Bessonova A. V. Obrazovatel'naja sreda kak pedagogicheskoe uslovie razvitiya professional'nogo samoopredelenija kursantov voennyh vuzov = Educational environment as a pedagogical condition for the development of professional self-determination of military universities cadets // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2018. № 1 (2). S. 1-6.

4. Grigor'evskaja K. V. Vlijanie lichnostnyh osobenostej kursantov na uroven' social'no-psihologicheskoy adaptacii k uslovijam obuchenija = Influence of personal characteristics of cadets on the level of socio-psychological adaptation to educational conditions // Prikladnye aspekty diagnostiki i formirovanija psihologicheskoy gotovnosti sotrudnikov organov vnutrennih del k vypolneniju operativnyh sluzhebnnyh zadach : sbornik materialov mezhvedomstvennoj konferencii. Moskva : Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. V. Ja. Kikotja, 2018. S. 283-286.

5. Gumennyj V. V. Problemy lichnostnogo i professional'nogo rosta kursantov voennogo vuza = Problems of personal and professional development of military university cadets // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. T. 2. № 3. S. 143-145.

6. Zhezhel' L. V. Obrazovatel'naja sreda voennogo vuza (na primere Golicynskogo pograničnogo instituta FSB Rossii) = Educational environment of a military university (using the example of Golitsyn Border Institute of the FSB of Russia) // Chtenija pamjati Evgenija Petrovicha Sychevskogo. 2012. № 12. S. 67-75.

7. Zabegalina S. V. Prognozirovanie adaptacii kursantov k uchebno-professional'noj dejatel'nosti = Forecasting cadets' adaptation to educational and professional activities // Mezhdunarodnyj penitencijarnyj zhurnal. 2017. T. 3. № 2. S. 143-148.

8. Komarova N. G. Osobennosti lichnostnogo samorazvitiya kursantov voennogo vuza vypusknogo kursa = Features of personal self-development of graduate military university cadets // Obrazovanie i samorazvitie. 2012. № 1 (29). S. 13-19.

9. Kuznecov A. A. Social'no-psihologicheskie uslovija razvitiya social'noj aktivnosti kursantov v processe professional'nogo obuchenija = Socio-psychological conditions for the development of social activity of cadets in the process of professional training / A. A. Kuznecov, L. B. Kuznecova // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2014. № 3(58). S. 25-27.

10. Lapkina E. V. Psihologicheskaja adaptacija kursantov k obucheniju v voennom vuze = Psychological adaptation of cadets to training at a military university / E. V. Lapkina, E. G. Nadezhkin // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 4. S. 148-154.

11. Markova A. K. Psihologija professionalizma = Psychology of professionalism. Moskva : Mezhdunar. gumanitar. fond «Znanie», 1996. 308 s.

12. Minjajlenko N. N. *Образовательная среда при подготовке адъютантов в вузах внутренних войск МВД России как динамическая педагогическая система = Educational environment in the preparation of adjuncts in universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a dynamic pedagogical system // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2016. № 4 (134). S. 171-175.*
13. Monahov O. N. *Динамика становления профессиональной ответственности будущих военных специалистов в военном вузе = Dynamics of the development of future military specialists' professional responsibility at a military university // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2020. T. 5. № 1. S. 112-117.*
14. Nurahmetov S. T. *Pedagogическое сопровождение профессионально-личностного становления курсантов военного вуза = Pedagogical support of professional and personal formation of military university cadets // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2018. № 1. S. 70-77.*
15. Orlenko S. V. *Проблема педагогических условий развития интеллекта будущих офицеров в образовательной среде военного вуза внутренних войск МВД России = The problem of pedagogical conditions for the development of the intelligence of future officers in the educational environment of a military university of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. V. Orlenko, P. Ju. Naumov, A. A. D'jachkov // Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie: teorija i praktika : sbornik statej po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, aspirantov, magistrantov i studentov. Novosibirsk : Sibirskaja akademija finansov i bankovskogo dela, 2016. S. 254-256.*
16. Romanjuk S. N. *Бинарно-оппозиционное представление социального infantilизма и социальной зрелости личности курсантов = Binary-opposition representation of social infantilism and social maturity of the personality of cadets // Evrazijskoe nauchnoe ob#edinenie. 2019. № 10-6 (56). S. 509-513.*
17. Tarhanova I. Ju. *Современные регуляторы становления новой didaktiki высшеgo образования = Modern regulators of the formation of new higher education didactic // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 2. S. 45-53.*
18. Tarhanova I. Ju. *Social'nye jeffekty dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija = Social effects of additional professional education // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2013. № 2. Tom II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). S. 126-131.*
19. Tolbatova E. V. *Образовательная среда как фактор адаптации студентов к вузу = Educational environment as a factor of student adaptation to the university // Obrazovatel'naja sreda segodnja: strategii razvitiija. 2016. № 2 (6). S. 73-76.*
20. Fedorishin M. I. *Особенности индивидуальности личности курсантов с высоким уровнем саморегуляции = Personality features of cadets with a high level of self-regulation / M. I. Fedorishin, A. V. Spirin, P. V. Chajkovskij // Chelovecheskij faktor: social'nyj psiholog. 2019. № 1 (37). S. 423-435.*
21. Kozlov V. V. *Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitiija lichnosti i malyh grupp = Socio-psychological diagnosis of the development of personality and small groups / V. V. Kozlov, V. A. Mazilov, N. P. Fetiskin. Izd-e vtoroje, dopolnennoe i pererabotannoe. Moskva : Izd-vo Instituta psihoterapii, 2018. 716 s.*
22. Shugalej D. V. *Образовательная среда как основа формирования здоров'есберегающей культуры курсантов военных вузов = The educational environment as the basis for the formation of healthy-saving culture of cadets of military universities // Izvestija Instituta inzhenernoj fiziki. 2017. № 3 (45). S. 94-96.*
23. Jasvin V. A. *Образовательная среда: от моделирования к проектированию = Educational environment: from modeling to design. Moskva : Smysl, 2001. 365 s.*
24. Aidong Z. *Qos Management In Educational Digital Library / Z. Aidong, G. Sreenivas // Multimedia Tools And Applications: Springer Science+Business Media B. V., Formerly Kluwer Academic Publishers B. V. 2000, part 10. № 2-3. P. 133-156.*
25. Carlton Parsons E. *Using Comparisons Of Multi-age Learning Environments To Understand Two Teachers' Democratic Educational Aims // Learning Environments Research. 2002. part 5. № 2. P. 185-202.*
26. Fabri M. *Mediating The Expression Of Emotion In Educational Collaborative Virtual Environments: An Experimental Study / M. Fabri, D. Moore, D. Hobbs // Virtual Reality. 2004. Part 7. № 2. P. 66-81.*